

Вісник Дніпропетровського університету. Біологія, екологія.
 Visnik Dnipropetrovs'kogo universitetu. Seriâ Biologiâ, ekologiâ
 Visnyk of Dnipropetrovsk University. Biology, ecology.

Visn. Dnipropetr. Univ. Ser. Biol. Ekol. 2014. 22(2), 156–160.

doi:10.15421/011422

ISSN 2310-0842 print
 ISSN 2312-301X online

www.ecology.dp.ua

УДК 567.5(477.63)

Остатки рыб из раскопок кургана эпохи бронзы около с. Марьянское (Днепропетровская область, Украина)

А.Н. Ковальчук

Национальный научно-природоведческий музей НАН Украины, Киев, Украина

Представлены результаты определения остатков рыб, обнаруженных в сосуде при раскопках одного из позднеямных погребений в кургане эпохи бронзы, расположенном в окрестностях с. Марьянское Апостоловского района Днепропетровской области. Установлено наличие 11 видов, относящихся к 9 родам 5 семейств 5 отрядов (Acipenseriformes, Cypriniformes, Siluriformes, Esociformes, Perciformes). Установлено, что карповые рыбы преобладают по количеству видов. Большинство костных остатков в сборах принадлежит судаку, сому и щуке, в то время как плотва, вырезуб и лещ идентифицированы по немногочисленным костям. Это может свидетельствовать о различной роли этих видов в рационе местного населения. Соотношение элементов скелета в сборах свидетельствует о разделке рыбы непосредственно на месте. Для 64 особей рыб по целым костям реконструированы длина тела и масса. Установлено, что все они были половозрелыми и, за исключением сома, щуки и судака, имели небольшие размеры. Учитывая особенности погребальной обрядности населения ямной культуры, кости рыб из курганного погребения около с. Марьянское можно рассматривать в качестве остатков напутственной еды.

Ключевые слова: ихтиофауна; эпоха бронзы; Марьянское; напутственная еда

Fish remnants from the excavations of the Bronze Age barrow near Maryanskoe village (Dnepropetrovsk region, Ukraine)

O.M. Kovalchuk

National Museum of Natural History NAS of Ukraine, Kyiv, Ukraine

The Bronze Age mound (2.5–2.3 kya BC) is located near the Maryanskoe village (Apostolovskiy district, Dnepropetrovsk region) and was excavated in 1953. The results of determination of the fish remnants, which were found during the excavation, are presented in the paper. Eleven species belonging to 9 genera, 5 families and 5 orders (Acipenseriformes, Cypriniformes, Siluriformes, Esociformes, Perciformes) were identified: russian sturgeon *Acipenser gueldenstaedtii* Brandt et Ratzeburg, 1833, stellate sturgeon *A. stellatus* Pallas, 1771, common ide *Idus idus* (Linnaeus, 1758), common roach *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758), pontic roach *R. frisii* (Nordmann, 1840), common bream *Abramis brama* (Linnaeus, 1758), common carp *Cyprinus carpio* Linnaeus, 1758, tench *Tinca tinca* (Linnaeus, 1758), european catfish *Silurus glanis* Linnaeus, 1758, northern pike *Esox lucius* (Linnaeus, 1758), and zander *Sander lucioperca* (Linnaeus, 1758). Most of them are quite common in the Dnieper river basin. It was found that carp fishes predominate in the number of species. Most of the bone remnants in the collection belong to zander, catfish and pike, while common roach, pontic roach and common bream are identified by the few bones. This may indicate a different role of these species in the diet of the local population. The ratio of skeletal elements in the collection is the evidence of the fish cutting on the site. Body length and weight was reconstructed for 64 fish specimens. It was found that they were mature and small-sized, except for catfish, pike and perch. Taking into account the characteristics of the funeral rituals of the Yamna culture population, fish bones from the mound near Maryanskoe can be remnants of the parting meal.

Keywords: ichthyofauna; Bronze Age; Maryanskoe; parting meal

Национальный научно-природоведческий музей Национальной академии наук Украины, ул. Богдана Хмельницкого, 15, Киев, 01601, Украина

*National Museum of Natural History of the National Academy of Sciences of Ukraine, Bohdan Khmelnytsky Str., 15, Kyiv, 10601, Ukraine
 Tel.: +38-050-16-61-795. E-mail: Biologist@ukr.net*

Введение

Остатки рыб, находимые при археологических раскопках, являются важным источником информации о хозяйственной деятельности людей, а также позволяют установить закономерности изменений, произошедших в составе ихтиофауны того или иного водоема (Svetovidov, 1948; Lebedev, 1960; Makowiecki, 2003). В отдельных случаях находки рыбьих костей проливают свет на слабоизученные аспекты духовной жизни человека прошлых эпох. В этом отношении особый интерес приобретает изучение остатков рыб из погребений, датируемых эпохой бронзы (IV–II тыс. до н. э.).

В ходе работы Марьянского отряда Никопольско-Гавриловской экспедиции Института археологии АН УССР под руководством А.И. Фирманской в 1953 г. произведены раскопки кургана № 1, расположенного на берегу высохшей р. Терновка в окрестностях с. Марьянское Апостоловского района Днепропетровской области (Firmanskaja et al., 1953). Всего обнаружены 28 разновозрастных погребений, часть из которых находилась в материке и датирована позднемезолитическим временем (2,5–2,3 тыс. л. до н. э.). Двойное погребение 23, расположенное в юго-восточном секторе кургана, содержало погребальный инвентарь в виде трех длинных сосудов. Один из них был заполнен костями рыб и млекопитающих (Firmanskaja et al., 1953), которые до настоящего времени не были обработаны.

Целью данной работы является установление видового состава и реконструкция длины тела и массы рыб, остатки которых были обнаружены в заполнении ямы при раскопках позднемезолитического погребения в кургане эпохи бронзы (III–II тыс. до н. э.) около с. Марьянское Днепропетровской области.

Материал и методы исследований

Общее количество обработанных остатков составляет 118 экземпляров. 108 костей (91,5%) определены до вида, остальные 10 (8,5%) представлены разрозненными элементами скелета без диагностирующих признаков (обломками ребер и позвонками). Определение систематической принадлежности автор проводил по общепринятой методике с использованием сравнительной ихтиологической коллекции отдела палеозоологии позвоночных Национального научно-природоведческого музея НАН Украины. В статье принята ихтиологическая систематика, приведенная в работе Ю.В. Мовчана (Movchan, 2011). Наименование элементов скелета согласованы с номенклатурой И. Лепиксаара (Lepiksaar, 1994) и В. Раду (Radu, 2005). Измерения сделаны штангенциркулем с точностью 0,1 мм. Для установления размеров рыб составляли пропорцию, куда подставляли данные о размере идентичных костей исследуемой и современной рыб, для которой известны длина тела и масса (Lebedev, 1960). При подсчетах одна кость рыбы считалась эквивалентной одной особи, поскольку, как было доказано ранее (Lebedev, 1960; Yanish and Antipina, 2013), возможность сохранения двух и более костей от одной рыбы в культурном слое крайне мала. Сведения

об индивидуальном возрасте, а также о современной представленности отдельных видов в водоемах Украины и их экологических предпочтениях почерпнуты из специальной литературы (Makowiecki, 2003; Movchan, 2011).

Результаты и их обсуждение

В материалах из раскопок погребения присутствуют 11 видов, относящихся к 9 родам 5 семейств (табл. 1): русский осетр – *Acipenser gueldenstaedtii* Brandt et Ratzeburg, 1833, севрюга – *A. stellatus* Pallas, 1771, язь – *Idus idus* (Linnaeus, 1758), обыкновенная плотва – *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758), вырезуб – *Rutilus frisii* (Nordmann, 1840), лещ – *Abramis brama* (Linnaeus, 1758), сазан – *Cyprinus carpio* Linnaeus, 1758, линь – *Tinca tinca* (Linnaeus, 1758), европейский сом – *Silurus glanis* Linnaeus, 1758, обыкновенная щука – *Esox lucius* (Linnaeus, 1758), обыкновенный судак – *Sander lucioperca* (Linnaeus, 1758).

Карповые рыбы преобладают по количеству идентифицированных видов ($n = 6$, или 54,5%), в то время как другие семейства представлены единичными таксонами видового ранга (табл. 1). Наибольшее количество остатков в сборах принадлежит судаку ($n = 29$, или 26,8%), сому ($n = 22$, или 20,3%) и севрюге ($n = 16$, или 14,8%). Очевидно, эти виды играли значительную роль в питании местного населения. Плотва, вырезуб и лещ представлены немногочисленными костями (табл. 1). Такое распределение мы, вслед за Е.Ю. Яниш и Е.Е. Антипиной (Yanish and Antipina, 2013), объясняем естественной малочисленностью этих видов в водоемах исследуемого региона в указанное время.

В сборах присутствуют разрозненные кости различных отделов краниального (CRA) и посткраниального скелета (PCRA), при небольшом численном преобладании элементов посткраниума. Доля последних составляет 52,6%, отношение PCRA к CRA – 1,1 (табл. 2). Наличие значительного количества костей черепа свидетельствует о том, что пойманную рыбу, вероятнее всего, разделяли непосредственно на месте. Среди остатков осетровых рыб в сборах наиболее часто встречаются фрагменты I луча грудного плавника, отдельные «жучки», реже – cleithrum, supracleithrale и parasphenoideum. Для костистых рыб характерно гораздо большее разнообразие различных костей (табл. 2). Среди них численно преобладают позвонки, cleithrum и элементы оперкулярного аппарата. Различие в относительном количестве конкретных элементов связано с прочностью самих костей, и в меньшей степени зависит от традиционных способов разделки тушек (Yanish and Antipina, 2013). Наибольшим разнообразием различных костей в сборах характеризуются судак, сом и щука (табл. 2). Среди карповых разнообразными костными остатками представлены сазан и язь.

На основании детального изучения остеологического материала из кургана около с. Марьянское для 64 экземпляров реконструированы длина тела и масса (табл. 3). Рыбы, которым принадлежали остатки, отличались небольшими размерами. Длина тела язя ($n = 5$) колеблется в пределах 32–37 см при массе 0,68–0,80 кг. Плотва представлена мелкоразмерными особями (длина тела

25–26 см, масса 0,24–0,25 кг). Несколько крупнее были выловленные сазан (длина тела 33 и 55 см, масса 1,29 и 2,15 кг) и линь (34 и 42 см, 0,21 и 0,26 кг). Остатки сомов, шук и судаков из заполнения погребальной ямы

принадлежат довольно крупным особям (табл. 3). Длина тела сома находится в диапазоне 98–240 см при массе 1,60–3,98 кг (возможно, вес отдельных особей был гораздо большим).

Таблица 1

Таксономическая структура рыб по материалам раскопок около с. Марьянское Днепропетровской области (n – количество идентифицированных остатков)

Семейство	Род	Вид	Количество идентифицированных остатков, n	%
Осетровые – Acipenseridae Bonaparte, 1831	<i>Acipenser</i> Linnaeus, 1758	<i>Acipenser gueldenstaedtii</i>	5	4,6
		<i>A. stellatus</i>	16	14,8
Карповые – Cyprinidae Fleming, 1822	<i>Idus</i> Heckel, 1843	<i>Idus idus</i>	9	8,3
	<i>Rutilus</i> Rafinesque, 1820	<i>Rutilus rutilus</i>	2	1,9
		<i>R. frisii</i>	2	1,9
	<i>Abramis</i> Cuvier, 1816	<i>Abramis brama</i>	2	1,9
	<i>Cyprinus</i> Linnaeus, 1758	<i>Cyprinus carpio</i>	7	6,5
<i>Tinca</i> Cuvier, 1816	<i>Tinca tinca</i>	7	6,5	
Сомовые – Siluridae Cuvier, 1816	<i>Silurus</i> Linnaeus, 1758	<i>Silurus glanis</i>	22	20,3
Щуковые – Esocidae Cuvier, 1816	<i>Esox</i> Linnaeus, 1758	<i>Esox lucius</i>	7	6,5
Окуновые – Percidae Cuvier, 1816	<i>Sander</i> Oken, 1817	<i>Sander lucioperca</i>	29	26,8

Таблица 2

Распределение обработанного остеологического материала по элементам скелета

Элемент скелета	<i>Acipenser gueldenstaedtii</i>	<i>A. stellatus</i>	<i>Idus idus</i>	<i>Rutilus rutilus</i>	<i>Rutilus frisii</i>	<i>Abramis brama</i>	<i>Cyprinus carpio</i>	<i>Tinca tinca</i>	<i>Silurus glanis</i>	<i>Esox lucius</i>	<i>Sander lucioperca</i>	Teleostei incertae sedis	Σ	
													n	%
Кости краниального скелета (CRA)														
Praevomer	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1	0,8
Parasphenoideum	–	1	–	–	–	–	–	–	1	1	2	–	5	4,2
Basioccipitale	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	0,8
Praemaxillare	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	2	–	3	2,6
Maxillare	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	3	–	4	3,4
Quadratum	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1	0,8
Articulare	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	5	4,2
Dentale	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	4	–	7	6,0
Hyomandibulare	–	–	3	–	–	–	–	–	–	1	1	–	5	4,2
Epihyale	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1	0,8
Praeoperculare	–	–	1	1	–	1	2	–	–	–	2	–	7	6,0
Operculare	–	–	5	–	–	–	3	2	1	–	1	–	12	10,2
Interoperculare	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1	0,8
Suboperculare	–	–	–	–	–	1	1	–	–	–	1	–	3	2,6
Кости посткраниального скелета (PCRA)														
Ceratobranchiale	–	–	–	1	1	–	1	3	–	–	–	–	6	5,1
Dentes pharyngiales	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	2	1,7
Ребра	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2	1,7
Позвонки	–	–	–	–	–	–	–	–	13	–	6	4	23	19,5
Cleithrum	–	10	–	–	–	–	–	–	2	1	–	–	13	11,1
Supracleithrale	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0,8
Pinna pectoralis I	3	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	5	4,2
Pinnae	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	4	3,4
Marginalia	2	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	5,1

Реконструированная длина тела 6 экземпляров шук составляет 36–72 см, масса – 0,87–1,76 кг. Для судаков эти показатели составляют, соответственно, 33–77 см и 1,04–2,40 кг (табл. 3). Учитывая размеры тела и массу отдельных особей, они являлись половозрелыми и были способны к нересту.

Все виды рыб, остатки которых были обнаружены при раскопках, встречаются в составе современной пресноводной ихтиофауны Украины (Movchan, 2011). Большинство из них, за исключением осетровых и вырезуба, являются довольно обычными для бассейна Днепра.

Важными в контексте сравнения являются сведения о находках рыбных костей и предметов рыболовного промысла в близких по возрасту археологических памятниках Украины и сопредельных территорий. При раскопках поселения ямной культуры Михайловка II у с. Михайловка Ново-Воронцовского района Херсонской области собраны 236 костей от 120 особей рыб не-

установленного таксономического состава (Bibikova, 1963). В материалах раскопок поселения VIII в. до н. э. около с. Балабанешты (Республика Молдова) идентифицированы остатки сазана (Voronenkova, 1964). Л.Д. Житенева (Zhiteneva, 1964) сообщает о находках костей вырезуба, леща, сазана, сома и щуки при раскопках трипольского поселения (III тыс. до н. э.) в долине Днестра.

Таблица 3

Реконструированные значения длины тела и массы рыб из раскопок около с. Марьянское Днепропетровской области, полученные путем экстраполяции данных

Вид	Элемент скелета	n	Длина тела, см		Масса тела, кг	
			R (min-max)	M	R (min-max)	M
<i>Idus idus</i>	praeoperculare	1	–	31	–	0,68
	operculare	1	–	37	–	0,80
	hyomandibulare	3	32–35	33	0,70–0,77	0,72
<i>Rutilus rutilus</i>	praeoperculare	1	–	26	–	0,25
	ceratobranchiale	1	–	25	–	0,24
<i>Cyprinus carpio</i>	praeoperculare	2	33; 55	–	1,29; 2,15	–
<i>Tinca tinca</i>	ceratobranchiale	2	34; 42	–	0,21; 0,26	–
<i>Silurus glanis</i>	pinna pectoralis I	2	98; 111	–	1,60; 1,80	–
	cleithrum	2	176; 190	–	3,06; 3,20	–
	vertebra	13	108–240	130	1,78–3,98	2,13
<i>Esox lucius</i>	parasphenoideum	1	–	43	–	1,06
	hyomandibulare	1	–	65	–	1,60
	dentale	3	36–72	51	0,87–1,76	1,24
	cleithrum	1	–	52	–	1,25
<i>Sander lucioperca</i>	praemaxillare	2	35; 40	–	1,10; 1,24	–
	maxillare	3	67–69	68	2,10–2,16	2,13
	quadratum	1	–	45	–	1,45
	articulare	5	44–55	51	1,37–1,73	1,61
	dentale	4	58–77	69	1,82–2,40	2,10
	hyomandibulare	1	–	52	–	1,64
	suboperculare	1	–	48	–	1,50
	interoperculare	1	–	56	–	1,76
	vertebra	6	33–66	50	1,04–2,06	1,55

Глоточные кости карповых рыб обнаружены в заполнении ямы одного из погребений в кургане эпохи бронзы около с. Кондратовка Константиновского района Донецкой области (Kul'baka and Kachur, 1998). Остатки сазана, линя, сома, щуки и судака получены из слоев VIII–V вв. до н. э. поселения Чобручи на обширном мысу левого берега р. Днестр (Kishljaruk, 2011). Население степной Скифии (VII–III вв. до н.э.) оставило после себя рыболовные крючки и многочисленные кости рыб в жертвенных постройках (Ol'hovskij, 1991).

Кочевые племена, жившие на территории Украины в эпоху бронзы, употребляли в пищу уху из речной рыбы, причем погребальная (т. н. напутственная) еда во многом совпадала с обычными повседневными блюдами. Обряд приготовления подношений, которые клались в погребальную яму вместе с телом усопшего, был повсеместно распространен на протяжении III–II тыс. до н. э. (Smirnov, 1996). Обработанные кости рыб из погребения, очевидно, можно рассматривать в качестве остатков напутственной еды.

Выводы

В материалах раскопок одного из позднеямных погребений (2,5–2,3 тыс. л. до н. э.) в кургане около

с. Марьянское Днепропетровской области установлено наличие 11 видов 9 родов рыб, относящихся к 5 семействам. Карповые рыбы преобладают по количеству видов и представлены в сборах 6 видами. Большинство остатков принадлежит судаку, сому и щуке. Соотношение элементов скелета в сборах свидетельствует о разделке рыбы непосредственно на месте. Учитывая особенности погребальной обрядности населения ямной культуры, кости рыб из погребения являются остатками напутственной еды.

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность сотрудникам научного архива Института археологии НАН Украины (Киев) за предоставленную возможность работы с отчетом о раскопках, произведенных Никопольско-Гавриловской экспедицией в 1953 г.

Библиографические ссылки

Bibikova, V.I., 1963. Iz istorii izuchenija golocenovoj fauny pozvonochnyh v Vostochnoj Evrope [From the history of the study of Holocene vertebrate fauna in the Eastern Europe]. Prirodnaia Obstanovka i Fauna Proshlogo 1, 119–146 (in Russian).

- Firmanskaja, A.I., Pokrovskaja, E.F., Berezovets, D.T., 1953. Otchet o rabote Mar'janskogo otrjada Nikopol'-Gavrilovskoj ekspedicii za 1953 g. [Report on the work of Maryanskyi unit of the Nikopol-Gavrilovsky expedition for 1953]. Scientific Archive of the Institute of Archaeology NAS of Ukraine, No. 2078–2079 (in Russian).
- Kishljaruk, V.M., 2011. Rybnyj promysel kak strategija zhizneobespechenija drevnih poselenij Nizhnego Pridnestrov'ja [Fishing as livelihood strategies of ancient settlements of Lower Transnistria]. Ecology of Ancient and Traditional Societies. Tjumen', 173–176 (in Russian).
- Kul'baka, V., Kachur, V., 1998. Somatychni kul'ty bronzovogo viku pivdnja Shidnoi' Jevropy [Bronze age somatic cults in Southeastern Europe]. Mariupol, VPC PDTU (in Ukrainian).
- Lebedev, V.D., 1960. Presnovodnaja chetvertichnaja ihtiofauna Evropejskoj chasti SSSR [Freshwater Quaternary Ichthyofauna of the European part of USSR]. MGU, Moscow (in Russian).
- Lepiksaar, J., 1994. Introduction to osteology of fishes for palaeozoologists. Göteborg.
- Makowiecki, D., 2003. Historia ryb i rybolówstwa w holocenie na Nizu Polskim w świetle badań archeoichtologicznych [History of fishes and fishing in Holocene on Polish Lowland in the light of archaeoichthyological studies]. IAIe PAN, Poznań (in Polish).
- Movchan, Y.V., 2011. Ryby Ukrainy [Fishes of Ukraine]. Zoloti Vorota, Kyiv (in Ukrainian).
- Ol'hovskij, V.S., 1991. Pogrebal'no-pominal'naja obrjadnost' naselenija stepnoj Skifii [Funerary and memorial rites of the steppe Scythia population (VII–III cent. BC)]. Nauka, Moscow (in Russian).
- Radu, V., 2005. Atlas for the identification of bony fishes from archaeological sites. Editura Contrast, Bucureşti.
- Smirnov, A.M., 1996. Kurgany i katakomby epohi bronzy na Severskom Donce [Mounds and the catacombs of the Bronze Age on the Seversky Donets]. Dissertation for obtaining the scientific degree Cand. Hist. Sci. Moscow (in Russian).
- Svetovidov, A.N., 1948. K istorii ihtiofauny r. Dona [On the history of fish fauna of the Don River]. Materialy i issledovanija po arheologii SSSR 8, 124–127 (in Russian).
- Voronenkova, L.D., 1964. O rybolovstve drevnih poselenij Podnestrov'ja (III–I tys. l. do n.je.) [On fishing of ancient settlements on the Dniester river (III–I kya BC)]. Voprosy Ihtiologii 4(3), 599–602 (in Russian).
- Yanish, E.Y., Antipina, E.E., 2013. Promyslovyje ryby drevnej Ol'vii (I–III vv. n.e.) i ee okrestnostej [Commercial fish from Ancient Olbia (1–3rd centuries AD) and its neighborhood]. Zoologicheskij Zh. 92(9), 1190–1200 (in Russian).
- Zhiteneva, L.D., 1964. Promyslovaja fauna ryb i rybolovstvo bassejna Chernogo morja po arheologicheskim materialam [Fishing and fish fauna of the Black Sea fisheries on archaeological materials]. Dissertation for obtaining the scientific degree Cand. Biol. Sci., Moscow (in Russian).

Надійшла до редколегії 11.10.2014